

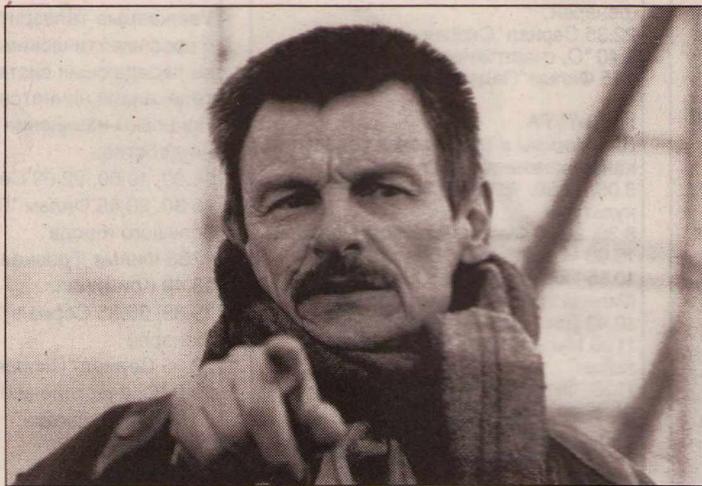
Лето памяти Тарковского

Еще одно мероприятие кинофестиваля

В период работы Московского международного кинофестиваля, в центре кинематографической жизни российской столицы – в Манеже – проходила выставка "Мартиролог", намеченная в рамках культурной программы памяти Андрея Тарковского. Это летнее поздравление продолжало апрельские торжества, став частью круговорота юбилейного года, который осенью продлится уже в Италии, Франции и Канаде. В здании, где был сосредоточен главный штаб кинофестиваля, и день был расписан по часам пресс-конференций, "круглых столов", кинопоказов и т.д., находился этаж, который жил в собственном измерении, с непреодолимой разницей во времени по отношению ко всем остальным уголкам дома. Посетитель, добравшийся до него, попадал в пространство, похожее на сны и... фильмы Андрея Тарковского.

Белый зал, разделенный на две линии комнат, каждая из которых открывает особую область жизни великого человека. Перемещение в ее границах крайне увлекательно и легко – так, словно стен между комнатами нет и можно при желании пройти насквозь. Это впечатление формирует общая организация выставки, придуманная с использованием приемов сценографии, живописи и кинематографа. Здесь все уровни пространства, предельно насыщенного и одновременно просторного и воздушного: стены, пол, потолок "существуют" по самостоятельным законам и вместе с тем поглощают мысль о едином художественном решении. Плотная белая ворсистая бумага образует вместо ровных стен асимметричные поверхности, похожие на крылья птицы, не ограничивающие размеры комнаты, а расширяющие их благодаря диспозиции и прозрачности материала, который, в частности, позволяет с помощью лампы, зеркала и воды воссоздать мерцающий свет падающего родника. Высокие листы бумаги развешены так, что за ними намеренно остаются свободные проемы, позволяющие зрителю заглянуть по ту сторону занавеса и, создают ощущение многослойности и непредсказуемости, близкое тому, что испытываешь при чтении Льюиса Карролла.

Устройство выставки похоже на живой организм, микрокосмос, содержащий различные слои памяти, "картины" сознания – такой принцип подсказывает сам жанр, вынесенный в ее название – "Мартиролог": отрывки из дневников, воспо-

минаний, высказываний". В преддверии публикации на русском языке дневников режиссера Фонд им.А.Тарковского и автор проекта Рашит Сафиуллин подготовили "эпиграф", выросший в произведение искусства.

Галерея фотографий родителей и детей, различных поколений Тарковских, а также живописных вариаций на тему семьи переходит в мотив "лето в деревне", воплощенный в композициях коллеги и друга режиссера М.Ромадина и солнечных фотозъездах, по настроению созвучных снам Ивана, о которых рассказывает соседняя комната выставки. Два этих уголка объединены образом ветвистого сухого дерева в узорах паутины, которое нужно обогнуть, чтобы проникнуть в каждый из них. Атмосферу фильмов создают фрагменты декораций – реальный реквизит, макеты и штрихи фантазии художника. Деревянная модель маленького колодца, рядом – алюминиевое ведро, в котором плавает зеленое яблоко, – "Иваново детство". Сухие камыши и утопающий в высоком мху камень, на макушке которого – фигурка малюсенького домика: для кого? Метафора безмерности природы, обступающей человека, погруженного как песчинка в ее стихию. Всплывают в памяти стихи Арсения Тарковского: "Я человек, я посредине мира/.../ но, боже мой, какой-то мотылек, как девочка смеется надо мною, как золотого шелка лоскуток". Дальше – редкие фотографии съемочных моментов "Соляриса". Эскиз к "Сталкеру" – гигантские цветы "зонтики", детали механизма, смешанные с землей – следы вторжения человека в живую среду.

Почти во всех воспоминаниях о фильмах непременно присутствует отзвук темы дома. В работах, посвященных "Солярису" и "Зеркалу", мы видим деревянный остов распахнутых ставен и снова оконный переплет деревенского дома с подвешенным сбоку сухим букетом цветов. В центре комнаты стоит натюрморт из тонких фигурных бутылок с сухими полевыми цветами, пузатого стеклянного кувшина и банки с водой. Апофеозом идеи предметных метафор и "природной" атмосферы оказывается лежащая по центральной оси зала – на перекрестке выставки – вереница маленьких "озер" с мелкой водой и береговой линией из камешков и мха. Эта миниатюра выглядит как волшебный кусочек природы, зеркало, которое показывает сказочное блюдечко с золотой каемочкой.

Если подойти к отделу выставки, связанному с самым личным и автобиографическим фильмом Тарковского, то здесь на стене можно увидеть то самое старое зеркало, в которое смотрелся мальчик, когда мать принесла продавать сережки. Это один из кульминационных кадров картины "Зеркало", где герой в детстве словно пытается разгадать себя, почувствовать свой жизненный путь. Нам тоже сейчас позволено посмотреть в него, присоединившись к участникам и персонажам фильма, но тут за собственным отражением, на заднем плане, появляется перспектива "озер", похожая на только что увиденную, но – с маленьким макетом дома, созданным для съемок "Жертвоприношения". Таким образом, в зеркале снова возникает лента дороги – зритель очутился между двух совершенно разных

творческих этапов, соединенных в пределах одной художественной территории.

В конце выставочного зала посетитель оказывается перед огромным полотном с увеличенным изображением кадра из "Ностальгии", в котором поместились одновременно величественная Италия и "домашняя" Россия с деревенской избой и строгим дождливым пейзажем – сложная картина мироощущения и раздумий героя О.Янковского. Размеры изображения этого кадра столь велики, что с определенного расстояния у внимательного зрителя возникает почти реальное ощущение присутствия внутри фильма. Только ради одного этого чувства стоило прийти на выставку – для того чтобы ощутить себя участником мира художника, вступить с ним во внутренний диалог, попробовать прислушаться к языку искусства.

Мотивы "режимного" государства и вынужденной эмиграции обозначает дверь квартиры, за которой кирпичная стена с небольшим отверстием. Этот повышено резкий, слишком прямой образ несколько не сочетается с общей концепцией пространства. Но внимание посетителя переключает лежащая на некотором возвышении книга – раскрытый сборник стихов, сопровождавший русского писателя в путешествии по Италии в "Ностальгии". Хочется узнать, какое место читал тот, кто забыл ее здесь, пусть даже намеренно. Прочитай, сначала удивляешься – нет ничего знакового, символического, но потом понимаешь, что эффект театральности из-за этого исчезает, создается впечатление естественного потока жизни, декорация теряет просто значение знака и становится одним из отголосков бытия героя.

Автор выставки Р.Сафиуллин – один из художников фильма "Сталкер". Даже если посетитель не знает об этом, он может догадаться, что ее создатель, очевидно, был коллегой режиссера – по степени проникновения в материал, близости и пристальности взгляда, бережному отношению к неуловимой ткани его творчества. В период работы выставки вышел из печати фундаментальный исследовательский сборник статей, посвященный наследию кинематографиста. Эти два события замечательно дополнили друг друга, став необходимым благодарным свидетельством общей любви организаторов и зрителей.

Наталья БАЛАНДИНА

Кувшинок – 2002 – 11 – 19 мая 95